
Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович

Комментарий к статье С.Фуллера
«В ЧЕМ УНИКАЛЬНОСТЬ
УНИВЕРСИТЕТОВ?
ОБНОВЛЕНИЕ
ИДЕАЛА В ЭПОХУ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

Статья известного социолога Стива Фуллера находится в русле исследований, связанных с ревизией роли университетов в современном обществе. В статье не указываются основные стимулы этих исследований, поэтому, не претендуя на исчерпывающую полноту, целесообразно перечислить хотя бы основные из них.

Университет — один из древнейших социальных институтов, фактически формирующий наиболее активную часть социума. Его базовая модель не менялась по крайней мере с начала 19-го века, с реформ Александра фон Гумбольдта. Общество же и роль знаний в обществе изменились кардинально под влиянием процессов, формирующих «общество знания» и «экономику, базирующуюся на знаниях». В развитых странах мира процент людей, получающих образование в университетах, вырос во много раз. Университетское образование из элитарного превратилось в массовое. В связи с этим и возникает вопрос о том, соответствует ли университет как социальный институт потребностям современного общества? Если университет превращается в поставщика «массового» продукта, то какой социальный институт будет заниматься элитарным?

Вторая проблема, волнующая как исследователей, так и широкую общественность, — это проблема финансирования университетов. С одной стороны, университеты выполняют важную социальную функцию, которую не готовы взять на себя другие социальные институты, и поэтому они вправе ожидать определенной поддержки со стороны государства. С другой стороны, образование уже давно превратилось в одну из важных отраслей экономики, в которой обращаются весьма значительные денежные средства. Поэтому, естественно, возникает вопрос о том, насколько университеты способны к самофинансированию. При этом приходится учитывать тот факт, что разные подразделения университетов (фа-

культеты и кафедры) в разной степени способны к финансовому самообеспечению. Как сохранить единство университета, одновременно не лишая «зарабатывающие» подразделения мотивации к развитию и эффективной экономической деятельности? Этому вопросу С. Фуллер касается в своей статье, однако предлагаемое решение — «перераспределение средств внутри университета» — весьма неопределенное и опасное в условиях конкуренции. Университет может потерять наиболее экономически привлекательные направления деятельности, проиграв в конкуренции более гибким «новым» институтам.

Другой круг вопросов, связанных с идеей университета, относится к содержанию высшего образования и генерации нового знания. Автор дает исторический обзор вопроса, однако его оригинальные предложения не слишком ясны, особенно с учетом тезиса о превращении высшего образования в массовое. Фуллер справедливо отмечает, что рождение «общества знания» неизбежно должно повлиять на содержание образования, однако каким будет это влияние, он не пишет. Между тем, формирование «общества знания» (иногда называемого «информационным обществом») порождает серьезные проблемы в области образования. Одной из них является снижение мотивации к созданию нового знания в среде молодежи и увлечение поиском информации в Интернете. Одновременно огромные массивы доступной информации порождают чувство интеллектуального бессилия и ощущение, что все необходимое знание уже существует. Не менее остра и проблема устаревания знаний, непосредственно касающаяся вопроса о содержании образования. При постоянном сокращении «периода полураспада» знаний обостряется вопрос о том, что необходимо отнести к так называемым «базовым» знаниям, которые требуется передавать студентам в университете. Не важнее ли формировать у студентов определенный стиль мышления вместо того, чтобы «напичкивать» их формальными знаниями?

Университет традиционно представляется как институт, цель которого состоит не только в трансляции знаний, но и в их генерации. С.Фуллер отстаивает необходимость сохранения единства этих процессов. Однако соответствующие механизмы, адекватные реалиям современности, им не предлагаются. Часто раздающаяся в адрес университетов критика, касающаяся отрыва проводимых в них исследований от реальности, справедлива. Защитники университетов часто ссылаются на то, что в развитии фундаментальной науки никто, кроме самих ученых, якобы не заинтересован. (Этот тезис отчасти повторяет и С.Фуллер.) Однако история свидетельствует о другом: значительная часть фундаментальных исследований в университетах на протяжении XX века финансировалась за счет государства и корпораций. К концу XX столетия был достигнут предел в доле ВВП, которую развитые страны мира могли выделять на фундаментальные исследования, становившиеся при

этом все дороже и дороже. Это, естественно, серьезная проблема. Как ее решать? Одно из возможных решений состоит в реализации проектов, осуществляемых несколькими университетами. Однако академическая культура не слишком ориентирована на сотрудничество. В этом смысле университетам нужно развивать новые компетенции, в том числе связанные с изменением традиционной корпоративной культуры.

В статье поднимается важная проблема социальной ответственности различных элементов социальной инфраструктуры современного общества. Автор ставит вопрос: какова ответственность самого университета и что он должен предпринимать для улучшения ситуации в области образования в обществе в целом? Соображения, которые приводит Фуллер, интересны и важны, но они носят преимущественно критический характер. Поведение университетского сообщества почти повсеместно, особенно в России, сводится к защите традиционных университетских ценностей, часто неадекватных современным социальным условиям. Из университетской среды крайне редко исходят конструктивные предложения, связанные с решением проблем социума. Эта пассивная позиция приводит к тому, что университеты оказываются в полной зависимости от текущей политики государства, которая, как правило, основывается на сиюминутных интересах конкретной политической элиты.

Вторая часть статьи, посвященная проблеме разработки средств, способных измерить эффективность реализации университетом своих функций, также несомненно интересна, однако носит весьма импрессионистический характер. Автор пытается опереться на традицию наукометрии, что естественно, поскольку он является одним из ведущих специалистов в области социальной истории науки, однако, как нам представляется, результат этой попытки неполон, и более того, приводит к «перекоосу» в оценке деятельности университета, делая чрезмерно большой акцент на исследовательской функции. Именно поэтому «практические рекомендации», которыми автор заканчивает статью, вряд ли можно считать сколь-нибудь фундаментальными.

Естественно, что в одной статье глубоко осветить сразу несколько проблем, связанных с идеей университета, крайне сложно. Статья С.Фуллера важна и актуальна своим позитивным вкладом в анализ вопроса, четким описанием проблемного поля и фиксацией наиболее важных направлений решения проблем. Основная мысль статьи, состоящая в том, что роль университета состоит в производстве знания как общественного блага путем конструктивного разрушения социального капитала, глубока и достойна дальнейшего обсуждения и развития.